

Перевод: kedaxx

Слова Е Шаоян прозвучали как гром среди ясного неба. Ху Шуй был потрясен. Он замотал своей головой в знак протеста.

- Нет! Нет! Нам все равно, разве это имеет значение до тех пор, пока мы оба на это согласны?

Е Шаоян спокойно объяснил, как только мог.

- Все не так просто. После нашей смерти, наши души должны пройти регистрацию в Подземном мире. Затем мы должны перейти через Реку Прошлого и пройти через Беспомощный Мост, для того чтобы реинкарнироваться в наши следующие жизни.

- Это закон жизни. Его нельзя обойти, и каждый должен пройти через это. Если ты попытаешься нарушить закон, то последствия могут быть самыми ужасными.

Ху Шуй рухнул на кровать. Он обнял Ляо Цинцин обеими руками, и пытался осмыслить происходящее. Но он не мог еще раз потерять ее. Ху Шуй покачал своей головой и его лицо расплылось в широчайшей улыбке.

- Нет нет нет! Я не хочу, чтобы она шла к своей следующей жизни! Брат Шаоян, разве мало душ, которые блуждают по этой земле? Никто не пострадает, если еще одна такая душа добавится в этот список! Почему она не может остаться? Я могу быть с ней до конца своей жизни! Когда мое время подойдет к концу, то мы пойдем реинкарнировать вместе.

Эти слова разозлили Е Шаоян, и он закричал.

- Любой человек после смерти имеет право оставаться на земле еще семь дней. Задержись на один день дольше, и ты отправишься в ад на целый год в Преисподнюю! Ты же можешь жить до ста лет и с тобой ничего не случится, но что же будет с ней? только представь, что ей придется отправиться в Преисподнюю на такой длинный срок? Ты можешь себе представить как долго ее будут мучить в Аду? Ты хотя бы подумал об этом?

Ху Шуй был ошеломлен и тем не менее он продолжал спорить.

- В таком случае мы не будем регистрироваться в Подземном мире. Мы останемся здесь до тех пор, пока не умрем и потом превратимся в пару блуждающих душ!

Е Шаоян саркастически рассмеялся.

- Легче сказать, чем сделать. Во-первых, любая душа, задержавшаяся в мире смертных, предстанет перед Небесным Испытанием один раз в каждые сто лет. Если вам не удастся пройти через это испытание, то это гарантия того, что вы исчезнете и после вас не останется даже ваша душа.

- Во-вторых, ты – человек, а она – дух. Вы не можете иметь никаких физических взаимодействий, она даже не может носить фамилию твоей семьи. Я не думаю, что ты сможешь выдержать все это. Ты пожизненно останешься холостяком и твой род закончится вместе с тобой, поскольку у вас не может быть совместных детей.

Ху Шуй был полон решимости более чем когда-либо.

- Во-первых, через сто лет я в любом случае буду мертв. Мы пройдем через Небесное Испытание вместе. Если нам не удастся через него пройти, то так тому и быть. Во-вторых....

Ху Шуй замолчал и улыбнулся.

- Это не проблема. До тех пор, пока Ляо Цинцин вместе со мной, я могу выдержать всю свою жизнь. Да, я могу.

Е Шаоян покачал своей головой и поднял вверх три пальца.

- В-третьих, Арбитр – это я. Я председательствую над правилами Подземного Мира здесь, в мире смертных. Я обязан отправить любую блуждающую душу, которую я встречаю в Подземный Мир. Точно также как полицейский обязан доставить любого преступника в тюрьму, не взирая ни на какую жалость, которую они возможно испытывают к нему. Если каким-то образом полицейский не сможет выполнить свои обязанности, то они несут за это прямую ответственность. Для меня дух – это дух. И других вариантов нет. Я должен отослать дух туда, куда он принадлежит! Понимаешь?

Е Шаоян поднял свою правую руку, в которой он держал древнюю китайскую монету. Затем он произнес холодным тоном.

- Мы с тобой друзья. Я тоже этого не желаю, но это ответственность, которая возложена на меня. Прошу тебя не заставляй меня делать это в принудительном порядке.

Ху Шуй сжал свои зубы и схватил нож с кровати. Он направил его на Е Шаоян и произнес дрожащим голосом.

- Брат Шаоян, не заставляй меня!

- Да как ты смеешь!

Сяо Ма схватил стоящий возле него стул и встал перед Е Шаоян.

- После всего, что Малышу Е пришлось выдержать и пережить, чтобы спасти Ляо Цинцин, и таким образом ты хочешь отплатить ему? Он делает это для вашего же собственного благополучия, тогда почему же ваш нож направлен на Малыша Е? Не смей причинять ему вред!

Ли Дуо тоже попытался успокоить Ху Шуй.

- Ху Шуй, убери нож, мы можем сесть и поговорить. Нет необходимости пускать дело под откос.

Ху Шуй вздохнул и в отчаянии замотал своей головой. Он приставил нож к своей собственной шее и сказал.

- Ну раз других вариантов не осталось, в таком случае я сам присоединюсь к Ляо Цинцин для реинкарнации.....

Прежде чем он смог закончить свое предложение, Ли Дуо кинулся к нему и выхватил нож из его рук.

Ху Шуй не сопротивлялся, а только повернулся в сторону Е Шаоян и с печальной улыбкой на лице.

- Ничего. Я убью себя дома. Если кто-то хочет умереть, всегда существует способ сделать это. Брат Шаоян, все о чем я прошу тебя сейчас – это послать нас вместе. Я не хочу отправляться в Подземный Мир, если Ляо Цинцин не будет рядом.

- Меня не интересует жив ты или нет, я буду делать то, что я должен делать!

Е Шаоян оттолкнул Ху Шуй в сторону и встал перед Ляо Цинцин. Он посмотрел на нее и беспомощно вздохнул. Он достал бумагу-талисман и приступил к ритуалу, как вдруг неожиданно кто-то сзади крепко схватил его за руку. Пытавшийся его остановить оказался Ли Дуо.

- Брат Шаоян.

Умолял Ли Дуо.

- Нельзя ли просто отпустить ее?

- Отпустить ее? Да я же помогаю ей!

Со злостью закричал Е Шаоян.

- Позволить ей остаться значит причинить ей вред. Я не должен отчитываться ни перед одним из вас! Отстаньте от меня!

- Малыш Е, это

Сяо Ма поставил стул на место и тоже начал умолять.

- Уходите! Все уходите прочь с моей дороги!

То состояние, в котором находился Е Шаоян напугали Сяо Ма и Ли Дуо. Они никогда еще не видели, чтобы Е Шаоян потерял контроль над собой как сейчас.

Е Шаоян попытался освободиться от захвата Ли Дуо и прикрепил бумагу-талисман на лоб Ляо Цинцин. Он принялся читать Заклинание Трансценденции. Ху Шуй знал, что он не мог больше остановить Е Шаоян, поэтому он приготовился совершить суицид.

Фигура Ляо Цинцин становилась все менее заметна. Скоро она превратилась в легкую дымку. Затем она прикрепилась к бумаге- талисман. К тому времени пока все ее тело прикрепилось к бумаге-талисман, Е Шаоян уже закончил читать свое заклинание. Он сделал большой вдох и дунул на бумагу-талисман, что бы она поднялась вверх.

- Ляо Цинцин, жизни и смерть уготованы судьбой, отправляйся в Подземный Мир, как и полагается.

Обычно бумага-талисман устремлялась на север и исчезала в Царстве Духов. Но на этот раз она упала на пол.

Е Шаоян замер. Это был плохой знак. Он поднял с пола упавшую бумагу-талисман и побарабанил по ней средним пальцем руки. Ляо Цинцин вырвалась оттуда и упала на кровать. Е Шаоян спросил.

- Что ты наделала?

Ляо Цинцин горько улыбнулась и ничего не говорила.

Е Шаоян схватил ее за руку, чтобы выяснить ее состояние и остолбенел. Ошеломленный и разъяренный он заорал.

- Ты дезинтегрировала нить своей души!

[пп: Дезинтеграция — (от лат. de. . . — приставка, означающая отсутствие, отмену, устранение чего-либо, и integer — целый) распад, разложение...]

- Да, брат Шаоян, сейчас я неполная душа. Подземный Мир не примет меня. И если ты силой заставишь меня отправиться в Царство Духов, то я смогу дойти только до Горы Великого Инь.

Е Шаоян сел на кровать и издал долгий и тяжкий вздох. Все это было правдой; Подземный Мир не примет неполную душу по одной простой причине: В Книге Смерти дух и душа должны соответствовать друг другу точно также как удостоверение личности на земле.

Это было единственным доказательством для подтверждения личности в Подземном Мире. Незавершенный дух не мог быть послан для реинкарнации, когда как вторая половина души была затеряна где-то посередине. Поэтому Е Шаоян не послал ее сразу же после того, когда нашел ее два Хун и четыре По. Но сейчас ему предстояло встретиться с чем-то более ужасным. Он мог найти потерянную душу, даже если она превратилась в Изначальный дух.

Но Ляо Цинцин дезинтегрировала нить своей души, поэтому после этого отыскать потерянную душу было уже нельзя. Войти в Подземный Мир без этой нити не представлялось возможным. В сущности, именно по этой причине такое количество духов блуждало по земле.

Обычно случаи, когда сам дух дезинтегрировал нить своей собственной души, случались очень редко и для этого существовало простое решение. Душу можно было восстановить, на что могло уйти от трех до пяти лет.

Но Е Шаоян прекрасно знал в какие игры хотела играть Ляо Цинцин и все уже зависело только от нее. Она могла использовать от трех до пяти лет для восстановления своей души, или же она могла использовать для этого тридцать пять лет. В конце концов все это зависело только от нее самой.

[пп: в нашем примере на английском выражение 'от трех до пяти' и 'тридцать пять' пишутся одинаково, т.е. числительные в английском пишутся через тире (тридцать пять -- thirty-five, сорок три – forty-three...и т.д)...Таким образом уловка состоит в том, что наша Ляо Цинцин прочитала в инструкции по восстановлению души, что она должна регенерировать в течении тридцати пяти лет, во всяком случае она прекрасно понимала, что могла бы прочитать как от 3 до 5 лет...© ...задумка автора...]

Колдун мог поймать духов или убить призраков, но возрождающиеся души были тем, что выходило за пределы его компетенции. Это было личное дело самих духов.

- Я не могу в это поверить! Ты просто убиваешь меня!

Е Шаоян был в бешенстве, он уже представлял себе, как отправлял Ляо Цинцин в небытие.

Ляо Цинцин встала на колени перед Е Шаоян со слезами на глазах.

- Брат Шаоян, я знаю, что все что ты делал был для моего собственного блага. Но это – мой собственный выбор. Прошу тебя позволь нам быть.

Ху Шуй присоединился к Ляо Цинцин и тоже встал на колени.

Сяо Ма почесал у себя за затылком и сказал.

- Малыш Е, а это поможет, если я тоже встану на колени перед тобой?

- Нет необходимости! Уходите! Просто уходите!

В конце Е Шаоян сам выбежал из комнаты и хлопнул дверью. Он сел на диван; он мог чувствовать, как жар выходил из его ноздрей. Не было сомнения, что он был в ярости, но выбор Ляо Цинцин дезинтегрировать нить своей собственной души поразил его больше всего. Она предпочла стать неполным духом, только чтобы быть с Ху Шуй. Это действительно была сцена из кинофильма.

Поскольку он ничего уже не мог изменить, он пришел в себя через несколько минут. Затем он призвал Ляо Цинцин.

- Ляо Цинцин, иди сюда.

Ляо Цинцин сразу же повиновалась и пришла к нему, и готова был снова упасть на колени. Е Шаоян жестом остановил ее.

- Для этого нет необходимости. Поскольку ты выбрала страдание, я ничего не могу поделать. Не забывай о том, что это твой собственный выбор, поэтому не вини никого если тебе придется пройти через Небесное Испытание или же когда кто-то из могущественных колдунов захочет тебя убить.

Он хотел предупредить ее о том, чтобы она не причиняла никому вреда, но с другой стороны, Ляо Цинцин была той, кому он мог доверять по эту сторону фронта. Поэтому он махнул своей рукой и сказал.

- А сейчас ты можешь идти. И больше не попадайся мне на глаза.

- Брат Е Шаоян, спасибо, что позволил нам уйти.

Ляо Цинцин поклонилась ему, и по выражению ее лица можно было видеть, что она была счастлива. Она посмотрела на Ху Шуй глазами полными любви.

- Отведи меня домой, моя любовь.

Затем она прикрепила себя к бумаге-талисман и Ху Шуй осторожно положил ее себе в карман, а затем прошел в гостиную. Он хотел было поблагодарить Е Шаоян опять, но Сяо Ма остановил его. Он выпроводил Ху Шуй из дома, на случай того, если Е Шаоян передумает.

Ли Дуо следовал за ними с довольным видом.

Сяо Ма вернулся в гостиную и улыбаясь обратился к Е Шаоян.

- Малыш Е, время ужинать.

Е Шаоян снова тяжело вздохнул. Он достал маленькую фарфоровую бутылочку и передал ее Сяо Ма.

- Отдай ее Ляо Цинцин. На этой бутылочке находится моя печать. Она легко открывается. Повсюду есть много колдунов. Напомни ей оставаться в бутылке и культивировать. До тех пор, пока она не повстречается с колдуном, который сильнее меня, она будет в полной безопасности.

- А еще передай ей, что если когда-нибудь Ху Шуй перестанет ее любить и встретит кого-то другого, то пусть не вмешивается. Скажи ей, что если такое случится, то пусть придет и найдет меня; я помогу ей.

Лицо Сяо Ма моментально озарилось счастливой улыбкой. Он взял бутылочку и выбежал из квартиры.

[пп:.....ой чье мое сердечкошо так воно і буде...☺♪♪]

Е Шаоян прилег на диванчике отдохнуть, он так сильно устал. Какое-то время он оставался в безмолвии. Когда наконец то он заговорил, от Е Шаоян обратился к Сяо Ма.

- Ребята, вы действительно думаете, что я немного жесток?

- Нет, не совсем чтобы очень.

Сяо Ма махнул рукой и начал отрицать его слова. Он неловко рассмеялся и попытался объяснить.

- Ну это просто, как тебе сказать, у тебя есть свои принципы.

Е Шаоян спросил.

- Скажи в 'Легенде о Белой Змее', ты знаешь почему Фа Хай хотел поймать Бай Сужен?

Сяо Ма дал очень мудрый ответ.

- Фа Хай нравилась Бай Сужен. Он приревновал ее потому, что он ей не нравился.

Е Шаоян на какое-то мгновение лишился дара речи.

- Да потому что Фа Хай был колдуном. Работа колдунов заключается в поимке духов и сражении против дьявола. Только представь себе, что ты находишь духа и позволяешь ему остаться на земле с человеком. А это противоречит законам вселенной. Кроме того последствия не минуемы.

- Ну конечно же на данный момент Ляо Цинцин и Ху Шуй влюблены в друг друга. Но только подумай: Ляо Цинцин – дух, она никогда в жизни не сможет появиться на глаза ни перед кем другим. Ху Шуй – человек. Его нельзя увидеть с ней, и он не может быть с человеческой девушкой, не говоря уже о том, чтобы жениться и иметь детей. Ты и в самом деле думаешь, что он сможет выдержать все это всю свою жизнь?

- Возможно он продержится года три или пять лет. Но что будет через десять или двадцать лет? Ты можешь гарантировать, что он будет относиться к ней по-прежнему? И что будет если в один прекрасный день он захочет с ней расстаться? Не обратится ли любовь Ляо Цинцин в ненависть к Ху Шуй? Ведь как ни как, она пожертвовала ради него столь многим. Что она сделает, чтобы отомстить? Не забывай, что она дух и со временем она превратится в нечто сильное и могущественное.

Сяо Ма не думал обо всех этих аспектах. Он нахмурился на какое-то время, но в конце он с неверием покачал своей головой.

- Я верю в Ху Шуй. Ляо Цинцин пожертвовала слишком многим ради него. И он останется благодарным за все, что она сделала. Его сердце никогда не изменится.

- Хочу надеяться, что так оно и будет. Иначе, я буду считаться что я совершил большой грех.

Е Шаоян мог только вздыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/12254/333573>